

Встреча для вас :

«СПЕКТАКЛЬ—ЭТО ПРАЗДНИК...»

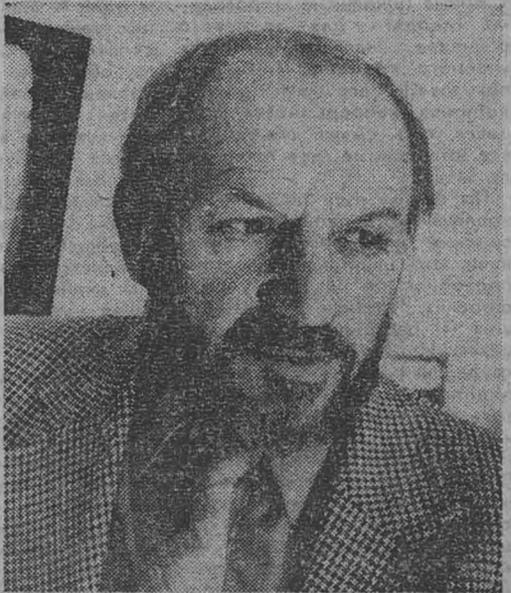
НА ОДНОЙ ИЗ НЕДАВНИХ ВСТРЕЧ челябинских зрителей с актером театра и кино народным артистом РСФСР Л. Дуровым его спросили: «Каких партнеров по сцене и по съемочной площадке вы предпочитаете!» Лев Константинович ответил так:

— Одному известному английскому футболисту сороковых годов задали вопрос: «Стенли, скажи, пожалуйста почему, когда ты получаешь мяч от Майкла, ты улыбаешься, а когда от Гарри — морщишься!» — «Гарри так нечисто играет, он все время посылает мне мяч шнуровой на голову». Вот и я люблю

партнеров подвижных, как футболисты, но таких, которые «не посылают мяч шнуровой на голову...». И сам стараюсь этого не делать по отношению к своим коллегам...
Этому принципу верен не только Дуров-актер, но и Дуров-режиссер. Вот этой стороне его деятельности мы и посвятили нашу беседу.

Репин... Современной режиссура будет только тогда, когда режиссер чувствует время. Если каждый его спектакль — ставит ли он Шекспира, Тургенева, Дворецкого — волнует в зрительном зале каждого лично. Столько разных режиссеров с различными творческими почерками Одни берут пьесу нашего времени, используют суперсовременные средства, а спектакль «не смотрится», зритель равнодушен. В понятие «современная режиссура» входит все что угодно: и талант, и способность пьесу сразу увидеть, построить работу с художником, с актерами, чтобы они играли современно...

— Лев Константинович, вы много играете в театре, вашей занятости в кино может позавидовать любой актер... У вас есть полная возможность реализовать свои актерские способности. Однако занимаетесь и режиссурой. Отчего!

— Это как-то само собой получилось. Не потому, что я не мог выразить себя в актерской работе. Помните: плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Так вот и я был солдатом в режиссуре, много лет назад еще в детском театре помогал главному режиссеру ставить спектакли, он меня хвалил за инициативу. Сейчас у меня в нашем театре на Малой Бронной уже несколько постановок. Я пытаюсь найти свой путь, хочется сделать что-то свое, когда по спектаклю можно будет узнать меня.

Я знаю, и это мне чрезвычайно лестно, что многие актеры с удовольствием работают со мной. Георгий Мартынюк (вы знаете его как следователя Знаменского в телесериале «Следствие ведут знатоки») говорит часто: «Жду, Лева, когда ты возьмешься за новую вещь, чтобы опять работать вместе». А когда актер относится так, я должен оправдать его надежды.

— Когда вы ставите спектакль и играете в нем, не мешает ли Дуров-режиссер Дурову-актеру!

— Нет, не мешает. У меня есть возможность сохранить спектакль в том виде, в каком я его задумал, ведь спектакль со временем видоизменяется: часто в лучшую сторону, но нередко и в худшую. Артисты, осваивая рисунок, площадку, роль, часто привносят

дополнения. Постепенно их начинает баловать реакция публики. Они боятся ее упустить. Если сегодня та или иная сцена не принимается зрителями так же восторженно, как накануне, у актеров появляется некоторый испуг или разочарование. Они начинают «форсировать»... Тогда мне как режиссеру приходится выступать в качестве ОТК. В антракте я говорю коллегам: «Ребята, вы начинаете за-

искать перед зрителями, они вам этого не простят, будем серьезными, гордыми...». Обычно стараюсь это делать так, чтобы никого не обидеть и не нарушить дружеских связей.

— И все же существует такая точка зрения: актер должен быть актером, а режиссер — режиссером, совмещение же хороших плодов не приносит...

— А играющие тренеры? Я думаю так: если актер может быть хорошим режиссером, то это приносит хорошие плоды. Это, конечно, разные профессии, однако режиссеру, знающему актерское ремесло, работать легче. Как инженеру, который стоял у доменной печи сталеваром. Так что я не разделяю ту точку зрения. Просто, может быть, многие актеры, в том числе и я, ставим не выдающиеся, а рядовые спектакли — вот это плохо.

— Ваше режиссерское кредо!

— Это сочетание праздника и грусти, зрелищности и задумчивости. Один из спектаклей, поставленных мною в нашем театре, — «А все-таки она вертится...». Мне кажется, в нем я попал на свою стезю, потому что спектакль был праздничным и в то же время грустным. Как, наверное, в жизни: когда праздник кончается, есть некоторое ощущение грусти. А как сделать, чтобы между ними тоже было ощущение праздника? В том спектакле, с моей точки зрения, я это свое желание исполнил.

— Лев Константинович, что, по-вашему, есть современная режиссура?

— Позвольте встречный вопрос: а что такое современная живопись, например? Думаю, в это понятие входят и Шишкин, и Пикассо, и

— Расскажите о последних ваших работах.

— Начну с неосуществленного покая: собираюсь в нашем театре ставить «Лес» Островского. Считаю, что пьеса эта во многом не разгадана. Многие сюжетные линии попросту не замечались, не брались во внимание (например, Петр и Ксюша — это же Ромео и Джульетта). Хочется сделать очень театральное зрелище. Этакий лес страстей. Что касается уже действующих спектаклей с моей режиссурой — это «Весельчаки» американского драматурга Н. Саймона и «Оркестр» французского драматурга Ж. Ануя. В обоих играю главные роли. В «Оркестре» я единственный мужчина. Зато в цилиндре и смокинге (накопец-то!). Руководжу оркестром, в котором одни женщины: старшей—63 года, младшей—20. Ни одна из актрис профессионально музыкальными инструментами не владеет. Если же играть под фонограмму, спектакль будет фальшивым. И я придумал такую штуку: вместо этого — танцы. Как только по ходу пьесы актрисы должны сесть за инструменты, они начинают танцевать. Любопытно получается.

О работах в кино говорить? Кинозрители скоро увидят фильм «Год теленка», где вместе со мной снимались такие знаменитые актеры, как В. Гафт, И. Муравьева, Е. Весник. Снялся я и в новой киноверсии «Пятнадцатилетнего капитана». А в фильме «Как стать счастливым» играю эдакого странного ученого. Посмотрите этот фильм — и сразу станете счастливыми...

Беседу вел Л. САДЧИКОВА.

♦ НА СНИМКЕ: Лев Дуров.
Фото Э. КОМАРОВА.